

Нынче что, гении стали плодиться, как сорняки на пустыре?

Окружающие смотрели на Цзи Юньлю с нескрываемым восторгом, словно перед ними лежало бесценное сокровище. С таким талантом парень в будущем непременно станет великим человеком, чье имя прогремит на весь мир совершенствующихся. Завести с ним дружбу, пока он еще не окреп, означало обеспечить своему клану неиссякаемый поток выгоды.

Все эти люди были старейшинами второстепенных кланов или сект, присягнувших ордену Цзюньшань. Те, кто дослужился до подобных постов, обладали врожденным чутьем на выгоду и возможности. Они привели своих учеников на церемонию посвящения вовсе не из альтруизма — каждый мечтал прислониться к могучему древу Цзюньшань. Если их воспитанники добьются успеха, их собственные семьи получают больше ресурсов и защиты.

Они привезли самых одаренных детей, но даже среди них не было никого, кто мог бы сравниться с этим мальчиком. Поэтому наладить с ним отношения стало их первоочередной задачей.

Все они жаждали подойти, но не знали, как начать разговор, и не решались сделать первый шаг. Никто не хотел выставить себя на посмеище, если вдруг этот юный гений окажется с дурным характером. Будучи почтенными людьми в своих кланах, они боялись прямого отказа. Так, в нерешительности, никто и не сдвинулся с места.

Чжоу Чжоу, разумеется, заметил эти жадные взгляды. Ему было безумно приятно, что его ученика так высоко оценили. Ему не терпелось похвастаться перед всеми, но, вспомнив, что он выступает в роли Юнь Цинмо, решил и дальше придерживаться образа холодного и неприступного мастера.

Цзи Юньлю тоже почувствовал чужое внимание. Он едва заметно скользнул взглядом по толпе. Люди ощутили ледяной холод, пробежавший по спинам, и вздрогнули. Они растерянно переглядывались, но, видя недоумение в глазах соседей, лишь сильнее смущались. Никто из них не догадался, что этот холод исходил от самого юного босса.

Чжоу Чжоу притворялся невозмутимым, а Цзи Юньлю был невозмутим по-настоящему. Как бы то ни было, учитель и ученик под прицелом десятков глаз оставались невозмутимы, сохраняя полное спокойствие.

Их спокойствие лишь укрепило окружающих в догадках об их высоком происхождении. Несмотря на простую одежду, такая статность и достоинство не могли принадлежать выходцам из простых семей.

Наконец один мужчина лет тридцати, с самым обычным, добродушным и честным лицом, сделал шаг навстречу. Он отвесил вежливый поклон Чжоу Чжоу, а когда выпрямился, его лицо озарила приветливая улыбка:

— Почтенный, позвольте представиться. Я Оуян Суй из клана Оуян, что в городке Цинлун.

Смею спросить, вы тоже привели своих подопечных на церемонию посвящения?

Чжоу Чжоу удивился, что кто-то решился заговорить с ним, несмотря на его ледяной вид. Однако он быстро взял себя в руки, изобразив на лице вежливую, но сдержанную улыбку:

— Приветствую, господин Оуян. Моя фамилия Чжоу, имя Чжоу. Да, я действительно привел ученика. Вы, полагаю, здесь с той же целью?

Чжоу Чжоу задал очевидный вопрос, но ничуть не смутился своей хитрости. Ему было не привыкать водить людей за нос.

Оуян Сюй доверительно ответил:

— О, так мы с вами в одной лодке. Десятилетняя церемония набора в орден Цзюньшань — событие, которое нельзя пропустить. Правда, отбор здесь крайне строг. Насколько мне известно, только средних и крупных кланов прибыло больше сотни. Даже такие гиганты, как Чжан, Линь, Нань и Мэн, прислали своих старейшин. Нам, мелким сошкам, остается лишь гадать, достанутся ли нам хоть какие-то места.

Если бы Чжоу Чжоу все еще был Юнь Цинмо, он бы знал, что эти четыре клана — Нань, Мэн и другие — лишь формально считаются элитой в пределах влияния Цзюньшань. Во всем мире совершенствования сам орден Цзюньшань — лишь капля в море, песчинка, не говоря уже об их вассалах.

На фамильярность Оуян Сюя Чжоу Чжоу ответил мягкой улыбкой:

— Я всего лишь свободный практик, куда мне тягаться с великими кланами. Но мой единственный ученик довольно способный, так что нам нечего бояться.

Хотя тон был спокойным, в нем сквозила непоколебимая уверенность. Оуян Сюй поспешил согласиться:

— Вы правы, господин Чжоу. Ваш ученик в столь юном возрасте уже достиг двенадцатого уровня стадии Ци, это поистине поразительно! Во всем Дунлине таких талантов по пальцам пересчитать. Уверен, он обязательно попадет к великому мастеру и его ждет блестящее будущее.

Чжоу Чжоу невольно усмехнулся про себя: великий мастер стоит прямо перед тобой. Но вслух ответил сдержанно:

— Путь совершенствования труден и полон препятствий. Учитель лишь указывает дорогу, а дальше всё зависит от усердия самого ученика. Насколько я могу судить, вы уже на средней стадии Бигу, всего в шаге от поздней. С таким талантом, как вы, ваши подопечные наверняка тоже очень одарены.

Эти слова пришлись Оуян Сюю по душе. Его уровень среди сопровождающих был одним из

самых высоких, уступая лишь представителям четырех главных кланов, и в глубине души он гордился этим. Сначала он подошел к Чжоу Чжоу лишь из интереса к его ученику, но теперь, получив признание своего мастерства, почувствовал к нему искреннюю симпатию.

Оуян Сюй рассмеялся:

— Вы мне льстите, господин Чжоу. Если вы смогли определить мой уровень, значит, ваш собственный гораздо выше. Настоящий талант здесь — это вы. А мои ребята... они неплохи, но в сравнении с вашим юным господином меркнут. Честно говоря, не буду скрывать: я подошел к вам, потому что сразу приметил способности вашего ученика. Сначала я даже немного завидовал, но теперь, увидев ваше благородство, мне стало стыдно. Прошу, не держите на меня зла.

Чжоу Чжоу понял, что Оуян Сюй — человек прямолинейный, честный и, несмотря на гордыню, умеющий признавать свои ошибки. Ему нравилось иметь дело с такими людьми: не нужно опасаться удара в спину.

— Господин Оуян, вы печетесь о благе своего клана, и ваши мысли вполне естественны, — Чжоу Чжоу улыбнулся так изысканно, что даже самые пафосные слова звучали искренне. — Скажите, в какой пик планируют поступать ваши ученики?

Оуян Сюй махнул рукой:

— Буду откровенен: о пике Цзюньцзы нам мечтать не приходится. Мест там не хватает даже для четырех главных кланов. У нас десять учеников, и если хотя бы один попадет в пики Цанлань или Юньу — это уже будет удачей.

Чжоу Чжоу сделал вид, что задумался:

— Вы упомянули пики Цзюньцзы, Цанлань и Юньу. А как же пик Сяочжу?

Он прекрасно знал, почему Оуян Сюй не упомянул его, но из чистого мазохизма хотел услышать, что люди думают о Юнь Цинмо.

Оуян Сюй поморщился, словно услышал что-то отвратительное:

— Пик Сяочжу? О, господин Чжоу, туда ни в коем случае нельзя! Если вы планируете отправить туда своего ученика, немедленно отбросьте эту мысль.

Видя, что Оуян Сюй словно боится произнести что-то вслух, Чжоу Чжоу не унимался:

— Неужели всё так плохо? Я как раз думал о пике Сяочжу.

Оуян Сюй, испугавшись, что этот талантливый мальчик попадет в лапы к тому извращенцу, поспешил предостеречь:

— Господин Чжоу, умоляю, не делайте этого! Пик Сяочжу — один из четырех главных, там лучшие ресурсы, но... ходят слухи, что его глава, мягко говоря, не в себе. У него есть... специфические наклонности. Куда угодно, только не на пик Сяочжу!

Оуян Сюй выражался крайне туманно, но Чжоу Чжоу всё понял. Одно дело — знать, что ты стал злодеем в глазах окружающих, и совсем другое — услышать это в лицо. Чувство было странным: будто тебя обвиняют в убийстве, которого ты не совершал, но оправдаться невозможно, потому что это тело действительно запятнало себя. Чжоу Чжоу подумал, что переселение в чужое тело — это чертовски опасная профессия.

Он помрачнел, и его лицо выражало такую печаль, которая совсем не вязалась с его холодным образом. Цзи Юнью мгновенно почувствовал, как разбилось сердце его учителя, и, решив немедленно исправить ситуацию, холодно бросил Оуян Сюю:

— Я пойду только на пик Сяочжу.

Чжоу Чжоу, услышав такую преданность, почувствовал, как его разбитое сердце мгновенно исцелилось.

Оуян Сюй встретился взглядом с Цзи Юнью и застыл. От этого ледяного взгляда его пробрал мороз до костей. Теперь он наконец понял, откуда исходил тот холод.

Он с мольбой посмотрел на Чжоу Чжоу, но тот лишь лучезарно улыбнулся, не собираясь помогать.

Шутите? Он ведь такой злопамятный.

<http://bllate.org/book/22479/2368325>